

А.А. Медведев
О ПОСМЕРТНЫХ ЧУДЕСАХ
МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ПЕТРА
В ЛЕТОПИСЯХ XV–XVI ВВ.

Аннотация: Эпизоды о посмертных чудесах святителя Петра входили в состав различных древнерусских летописных сводов в виде отдельных записей, посвященных почитанию и восхвалению московского митрополита Петра как великого угодника Божия, особо чтимого небесного покровителя Москвы. В настоящей статье рассмотрены наиболее значимые рассказы о посмертных чудесах московского митрополита Петра в летописях XV–XVI вв. (Симеоновская, Софийская вторая, Воскресенская, Никоновская, Псковская летописи, Московский летописный свод конца XV в.), проанализированы функции и стилистические особенности этих рассказов. Разновидности посмертных чудес святителя Петра, представленные в летописях XV–XVI вв., можно разделить на чудеса-исцеления, чудеса о помощи детям («детские» чудеса), чудеса защиты городов и помощи в битвах, благодарность святому в победе над врагом, чудесное явление святого и его мощей и чудеса о спасении от болезней. Основными характеристиками посмертных чудес являются их конкретность и сюжетность повествования. Главной особенностью изображения в рассмотренных посмертных чудесах можно считать стремление летописцев к идеализации главного героя, а также простоту в изложении, обилие бытовых и конкретных деталей и сведений. Сведения о посмертных чудесах московского митрополита Петра, использованные в летописных памятниках, помогли создать исторический фон для описываемых событий и действующих исторических персонажей, а также подкрепляли факт святости святителя. В рассмотренных эпизодах из летописей заключены фактические детали и сведения, касающиеся личности святителя чудотворца Петра, который считается небесным покровителем Москвы.

Ключевые слова: московский святитель Петр, посмертные чудеса, летописи XV–XVI вв., стилистические приемы и функции, библейские образы.

Alexander A. Medvedev
**ON THE POSTHUMOUS MIRACLES
OF MOSCOW METROPOLITAN PETER
IN THE 15TH–16TH CENTURIES CHRONICLES**

Abstract: The article examines the episodes about the posthumous miracles of St. Peter which were included in various Old Russian annalistic collections in the form of separate records dedicated to the veneration and praise of the Moscow Metropolitan Peter as a great saint of God, a particularly revered heavenly patron of Moscow. This article examines the most significant stories about the posthumous miracles of the Moscow Metropolitan Peter in the chronicles of 15th–16th centuries (Simeonovskaya, Sofia second, Voskresenskaya, Nikonovskaya, Pskov chronicles, Moscow annalistic collection of the end of 15th century), analyzed the functions and stylistic features of these stories. The varieties of the posthumous miracles of St. Peter presented in the chronicles of the 15th–16th centuries can be divided into miracles of healing, miracles of helping children (“children’s” miracles), miracles of protecting cities and helping in battles, gratitude to the saint in victory over the enemy, miraculous phenomenon of the saint and his relics and miracles about salvation from disease. The main characteristics of posthumous miracles are their concreteness and narrative plot. The main feature of the image in the considered posthumous miracles can be considered the desire of the chroniclers to idealize the protagonist, as well as the simplicity of presentation, the abundance of everyday and specific details and information. Information about the posthumous miracles of the Moscow Metropolitan Peter, used in the annalistic monuments, helped to create a historical background for the described events and current historical characters, and also reinforced the fact of the saint’s holiness. The considered episodes from the chronicles contain factual details and information concerning the personality of St. Peter the Wonderworker, who is considered the heavenly patron of Moscow.

Keywords: Moscow saint Peter, posthumous miracles, 15th–16th centuries chronicles, stylistic devices and functions, biblical images.

Рассказы о чудесах святых могли функционировать и как самостоятельные, т. е. в виде отдельных эпизодов о чудесах того или иного святого, и как вставные фрагменты внутри других жанров как агиографических, так и обобщающих. Это относится и к повествованиям о посмертных чудесах святых, которые существуют как обязательный элемент жития, но могут быть выделены и существуют в качестве того или иного цикла чудес конкретного святого. Н.И. Прокофьев в работе «О мировоззрении русского средневековья и системе жанров

русской литературы XI–XVI вв.» отмечал, что чудеса принадлежали к тем жанрам, которые могли функционировать как самостоятельно, так и «в качестве вставного мотива или формы» [5, с. 19] внутри других жанров.

Эти рассказы часто отступали от канона, в них проникали фантастические элементы. Х.М. Лопарев по отношению к житиям святых писал, что после последнего напутствия братаи святой «умирал обыкновенно с евангельскими словами на устах: “в руки Твои предаю дух мой”. От тела распространялось благоухание, и над телом почившего с наступлением ночной темноты появлялся свет, иногда слышалось ангельское пение. Весь город или все иноки и жители... стекались на погребение святого и многие из недужных тут же получали исцеление» [3, с. 31–32].

О мощах святителя Петра постоянно упоминают русские летописи, так как ни одно значимое государственное событие не обходилось без молитвы у раки московского митрополита. Повествования о посмертных чудесах об этом святом входили в состав различных древнерусских летописных сводов в виде отдельных записей, посвященных почитанию и восхвалению московского митрополита Петра как великого угодника Божия, особо чтимого покровителя Москвы, молитвы которого имели большую силу.

Нами рассмотрены наиболее значимые рассказы о посмертных чудесах московского святителя Петра, зафиксированные в летописях XV–XVI вв.

Разновидности посмертных чудес в агиографии выявлены и рассмотрены в диссертационном исследовании И.В. Стародумова, который предложил их типологию. Ученый анализирует роль и место прижизненных и посмертных чудес в композиционной структуре преподобнических и отшельнических житий, так как именно для этих святых подвижников «дар чудотворения являлся главным и по сути дела единственным условием их канонизации» [10, с. 6]. Напротив, в композиции маририев, апостольских, исповеднических и святительских житий рассказы о помощи святых через чудеса не занимали значительного места. «Это объясняется тем, что подвижники данных разрядов не нуждались для причисления их к лику святых в свидетельствах о присущем им даре чудотворения, тогда как подобные свидетельства являлись обяза-

тельным условием канонизации для всех других разрядов святых» [10, с. 7].

В агиографической литературе рассказы о чудесах выполняют несколько функций: свидетельствуют о фактах исцеления, напоминают об основах вероучения, наставляют на путь истины, помогают людям познавать окружающий мир, видимый и невидимый, ободряют, укрепляют в вере в грядущее спасение, призывают действовать. Повествования о посмертных чудесах в летописных памятниках XV–XVI вв., которые происходят от мощей святого митрополита Петра, представляют самостоятельные законченные вставки, которые связаны с основным сюжетом только образом главного героя и имеют свой оригинальный сюжет.

Анализируя посмертные чудеса, И.В. Стародумов подчеркивает, что эти рассказы нужно рассматривать «в качестве самостоятельного жанрово-литературного образования» [10, с. 7].

Первая разновидность чудес, обнаруженная нами в летописных памятниках, — **чудеса-исцеления**. Это самый важный и распространенный тип чудес в агиографических текстах.

И.В. Стародумов отмечал: «Данные повествования разнообразны в композиционном отношении и отличаются <...> более разработанным сюжетом, отражающим различные комбинации простейших сюжетных мотивов в пределах одного рассказа» [10, с. 12].

Чудо исцеления встречается впервые под 1348 г. в Симеоновской летописи, которая сообщает: «Прощена бысть девица некая у гроба великого чудотворца Петра, имеяше бо руце к персем прикорчене, и тогда пришед исцеление получи» [7, с. 96].

Под 1408 г. в Симеоновской летописи читаем: «В 6 марта прощен бысть некий человек у гроба Петра чудотворца, иже бе в велице болезни и недуже» [7, с. 154].

В Софийской второй летописи нами было выделено чудо исцеления мужчины и монахини у гроба святителя Петра в Успенском соборе в 1416 г. Сообщается, что 12 марта 1416 г. у гроба святого Петра исцелился человек, чья нога была «прикорчена». Следом, уже 15 марта того же года, «рука исцѣле», по всей видимости, у этого же человека. А затем 9 мая совершилось еще одно чудо: у монахини исцелились руки, которые были «сухи прикорченѣ» [9, с. 42]. Об этих же событиях сообщает и Симеоновская летопись.

Традиционное чудесное исцеление в представленных фрагментах из летописей изображается как мгновенный акт превращения больного человека в здорового, чем подтверждался дар чудотворения, данный митрополиту Петру от Бога. Совершаемые у гроба московского святителя бесчисленные исцеления подтверждают святость митрополита.

Еще одной часто встречающейся разновидностью посмертных чудес считаются **чудеса о помощи детям** («детские» чудеса). Как справедливо указывал И.В. Стародумов, «рассказы о чудесной помощи детям строятся по одной сюжетно-композиционной схеме» [10, с. 12].

Описывая случай помощи детям у гроба святого Петра, составитель Симеоновской летописи приводит следующую летописную запись под 1372 г.: «на Успение Пресвятой Богородицы некий отрок, имевше руку к персем прикорчившуся и нему сущу ему; егда же пресвященный митрополит Алексей кончеваше литургию, и тогда проглагола отрок, и простресе рука его» [7, с. 112]. Как видим из приведенного фрагмента летописи, помощь детям от мощей московского митрополита Петра заключается в их исцелении от болезней.

Следующая разновидность посмертных чудес, встречающихся в летописях, — **чудеса защиты городов и помощи в битвах, благодарность святому в победе над врагом**. Эта разновидность по отношению к воинской повести детально рассмотрена Н.В. Трофимовой в статье «Чудеса в древнерусском воинском повествовании» [11]. Московский митрополит Петр выступал в качестве небесного покровителя и защитника Москвы от нападений захватчиков, а также заступника православных христиан.

В «Сказании о Мамаевом побоище» перед битвой с безбожными татарами великий князь Дмитрий Иванович слезно молится в церкви Пресвятой Богородицы перед иконой Господа Бога, затем посещает гроб блаженного чудотворца митрополита Петра, где сердечно обращается к святому: «О чюдотворный святителю Петре, по милости божии непрестанно чюдодѣйствуеши... Тебе бо господь прояви послѣдному роду нашему и вжегль тебе намъ, свѣтлую свѣщю, и посъстави на свѣщницѣ высоцѣ свѣтити всей земли Русской» [8, с. 148].

Летописец характеризует митрополита Петра через устойчивые световые образы. Метафоры светильника и света предстают вопло-

щением Божественного света, митрополит становится светилом небесным на земле, являет собой спасение.

Приводя указанную метафору, летописец использует слова Иисуса Христа, наставлявшего учеников: «Ниже вжигают светилника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине. Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на Небесех» (Мф 5: 15–16; Мк 4: 21; Лк 8: 11; Лк 11: 33).

Именно у раки митрополита Петра, согласно Симеоновской летописи, совершается молебен великого князя Василия II Темного в Успенском соборе после нашествия царевича Мазовши у иконы «Богоматерь Владимирская» и гроба митрополита Петра [7, с. 163].

Молебны у гроба святителя Петра (как и у других святых кремлевских соборов и Москвы) предваряли любое государственное мероприятие. В 1471 г. и 1477 г. совершаются молебны перед новгородскими походами великого князя Ивана III в Успенском соборе у иконы «Богоматерь Владимирская» и у гроба митрополита Петра («...по сем же приходит ко гробу... отца нашего Петра митрополита, молебная совершая... прося помощи») и других святителей, а также в Чудовском монастыре [1, с. 170–171]. Об этих же событиях сообщает и Московский летописный свод конца XV в.

Под 1408 г. в Воскресенской летописи встречаем сообщение, что «Едигей... искаше времени како бы отступити от Москвы... поиде со всею ратью месяца декабря в 20 день, в он же празднуют память преставления Петра митрополита... того молитва еже к Господу Богу избави люди и град... в нем же целбоносный гроб его бяше, имея честныя мощи его... якоже и великий Христов мученик Дмитрий избавляше многажды град свой Селунь... такоже и сему граду... даст Бог сицеваго святителя, заступати и спасати» [1, с. 84].

Никоновская летопись сообщает о приходе к Москве крымского хана Саиб-Гирея: «А сам великий князь поиде в Пречистую в соборную церковь и припаде к образу Пречистой... и иде к гробу Петра чудотворца и с братом своим с князем Юрьем, и начат слезы источати и чудотворца на помощь призывати» [2, с. 102–103].

16 июня 1552 перед выходом в поход на Казань царь Иван «приходит же к чудотворным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца, такоже много время со слезами молящися, тому единому сведущи» [2, с. 186].

Отдельная летописная запись также встречается в Никоновской летописи под 1563 г. и сообщает о молении у гроба митрополита Петра перед Литовским походом [2, с. 346].

Основной мотив, который встречается в приведенных эпизодах, — это обращение с молитвой к святому чудотворцу Петру за помощью. Этот компонент реализуется через сюжетный мотив, а именно приложение к мощам святого, слезная молитва о помощи в предстоящих походах.

Еще одной разновидностью посмертных чудес является **чудесное явление святого и его мощей**, призывающее к покаянию и укрепляющее в вере, а также подчеркивающее святость митрополита Петра.

В Симеоновской летописи встречается эпизод исцеления от слепоты ордынской царицы Тайдулы, совершенного митрополитом Алексием. Возложив всю надежду на Бога, святитель Алексий отслужил молебен в соборной церкви, во время которого удостоился видеть ободрительное для себя знамение: у раки святого чудотворца Петра «зажглася свѣча сама о себѣ <...> митрополить же Алексѣи, пѣвъ молебенъ съ всѣмъ клиросомъ и свѣчю ту раздробивъ, и роздасть народу на благословеніе» [7, с. 100]. Чудо постепенно развивается на глазах читателей, обретая черты реального явления.

Митрополит Филипп закладывает в 1472 г. новый Успенский собор, при этом, подражая митрополиту Петру, «преже всех своима рукама <...> начало полагает иде же олтарю быти». В том же году состоялось торжественное перенесение мощей в еще недостроенную церковь. Митрополит Филипп после долгого колебания после совершившегося пожара приказывает вскрыть раку с мощами святителя Петра, и обнаруживается, что, в то время как гроб сильно пострадал от пожара, сами мощи оказались не тронутыми огнем, «яко свет блестящаяся и благоухание много исходяще от них, а гроб, в нем же положен бысть, распался от огня весь, а мощей его ничтоже прикоснулось бяше. Плаголют бо тако: яко тогда изгорел бяше, егда злочестивый царь Тахтамыш взял лестию град Москву... Неции же тогда благоговейнии от священник, во время принесения честных мощей святого, голубь бел над гробом его видеша» [4, с. 286, 294].

В Московском летописном своде конца XV в. рассказывается об этом событии очень подробно и с большим пафосом. Рака митрополита Петра была оставлена на некоторое время открытой, и толпы

верующих стекались к ней, чтобы убедиться в этом новом чуде. Гроб с мощами святителя переносит сам великий князь со своим старшим сыном. День торжественного перенесения мощей решено было впредь праздновать «яко же и на преставление чудотворца Петра». Пахомию Логофету было поручено составить в связи с этим радостным событием похвальное слово.

Еще одна разновидность чудес, которую хотелось бы выделить, — это **чудеса о спасении от болезней**. В летописях таких чудес, связанных с мощами митрополита Петра, встречается не так много.

Псковская летопись под 1521 и 1592 гг. сообщает о моровом поветрии, которое произошло в Пскове. Из Москвы была привезена вода с мощей митрополитов Петра и Алексия. «Сентября в 15 день умыслиша князь Михаила Кислица собором святыя Троица церковь поставиша обыденную. И услыша государь наш князь великий, что проветрие во Пскове велико, и опечаловася своею отчиною, и повеле своему богомольцу митрополиту воду свещати у Пречистой в соборной церкви с мощей Петра и Алексия... и повеле церкви поставити Покров святей богородици ис своеи казны, и попов ружити. И послал митрополита своего со святою водою, и освящаша в соборней, и подаваша ю священником по приходом, и повелеша им двory кропити; и тогда поветрие нача преставати; и поставиша церковь Покров богородицу, и освяща ю месяца февраля во вторыи день, на Стретение господне; и мор преста» [6, с. 292–293].

Посмертные чудеса митрополита Петра в летописях XV–XVI вв. представлены очень просто и сжато. Летописцы подчеркивают, что все просящие и молящие, приходящие к гробу митрополита, получают исцеление, защиту и покровительство небесного заступника.

Сведения о посмертных чудесах московского митрополита Петра, использованные в летописных памятниках, помогали создать исторический фон для описываемых событий и действующих исторических персонажей. Особенностью изображения посмертных чудес можно считать стремление летописцев к идеализации героя, а также простоту в изложении, обилие бытовых и конкретных деталей и сведений. Сюжеты о посмертных чудесах в летописях подтверждают факт святости святителя Петра, служат для «укрепления его авторитета в широкой среде читателей, воспитания их в духе следования нормам христианского морального идеала» [10, с. 6].

Рассказы о посмертных чудесах митрополита Петра в рассмотренных летописных источниках отличаются достоверностью, носят сюжетный конкретный характер, представляют собой композиционно самостоятельные эпизоды, связанные между собой личностью святителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Воскресенская летопись (продолжение по Воскресенскому списку) / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. VIII. 312 с.
- 2 Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XIII. 544 с.
- 3 *Лопарев Х.М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Опыт научной классификации памятников агиографии. Пг.: Тип. Академии наук, 1914. Ч. 1. С. 16–36.
- 4 Московский летописный свод конца XV века / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2004. Т. XXV. 488 с.
- 5 *Прокофьев Н.И.* О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI–XVI вв. // Литература Древней Руси. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1975. Вып. 1. С. 5–37.
- 6 Псковская первая летопись / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2003 Т. V. Вып. 1. 256 с.
- 7 Симеоновская летопись / ПСРЛ. М.: Знак, 2007. Т. XVIII. 328 с.
- 8 Сказание о Мамаевом побоище // ПЛДР. XIV — середина XV века. М.: Худож. лит., 1981. С. 134–189.
- 9 Софийская вторая летопись / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. VI. Вып. 2. 240 с.
- 10 *Стародумов И.В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2009. 20 с.
- 11 *Трофимова Н.В.* Чудеса в древнерусском воинском повествовании // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2011. № 4/33. С. 72–79.

REFERENCES

- 1 “Voskresenskaia letopis’ (prodolzhenie po Voskresenskomu spisku)” [“Voskresensky Chronicle (continued according to the Voskresensky list)”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. VIII. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury Publ., 2000. 312 p. (In Russian)
- 2 “Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis’iu” [“Chronicle Collection, Referred to the Patriarch or Nikon Chronicle”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XIII. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury, 2000. 544 p. (In Russian)
- 3 *Loparev, Kh.M.* *Grecheskie zhitiia sviatykh VIII i IX vekov. Opyt nauchnoi klassifikatsii pamiatnikov agiografii* [Greek Lives of Saints of the 8th and 9th Centuries. Experience of Scientific Classification of Hagiography Monuments], part 1. Petrograd, Tipografia Akademii nauk Publ., 1914, pp. 16–36. (In Russian)

- 4 “Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV veka” [“Moscow Annals of the Late 15th Century”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XXV. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 2004. 488 p. (In Russian)
- 5 Prokof'ev, N.I. “O mirovozzrenii russkogo srednevekov'ia i sisteme zhanrov russkoi literatury XI–XVI vv.” [“On the Worldview of the Russian Middle Ages and the System of Genres of Russian Literature in the 11th–16th Centuries”]. *Literatura Drevnei Rusi* [Literature of Old Russia], issue 1. Moscow, MPGU im. V.I. Lenina Publ., 1975, pp. 5–37. (In Russian)
- 6 “Pskovskaia pervaiia letopis'” [“Pskov First Chronicle”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. V, issue 1. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 2003. 256 p. (In Russian)
- 7 “Simeonovskaia letopis'” [“Simeon Chronicle”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. XVIII. Moscow, Znak, 2007. 328 p. (In Russian)
- 8 “Skazanie o Mamaevom poboishche” [“The Legend of the Mamai Massacre”]. *Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XIV — seredina XV veka* [Literary Monuments of Old Russia. 14th — mid-15th Century]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1981, pp. 134–189. (In Russian)
- 9 “Sofiiskaia vtoraiia letopis'” [“Sofia the Second Chronicle”]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. VI, issue 2. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury, 2001. 240 p. (In Russian)
- 10 Starodumov, I.V. *Zhanrovaia spetsifika povestvovanii o posmertnykh chudesakh sviatykh podvizhnikov v sostave drevnerusskoi agiografii* [The Genre Specificity of the Narratives about the Posthumous Miracles of the Holy Ascetics as a Part of Old Russian Hagiography: PhD thesis, summary]. Omsk, 2009. 20 p. (In Russian)
- 11 Trofimova, N.V. “Chudesa v drevnerusskom voinskom povestvovanii” [“Miracles in the Old Russian Warrior Narrative”]. *Vestnik Riazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, no. 4/33, 2011, pp. 72–79. (In Russian)

Информация об авторе: Александр Анатольевич Медведев — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский педагогический государственный университет, Институт филологии, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 г. Москва, Россия.

E-mail: medalex88@gmail.com

Information about the author: Alexander A. Medvedev, PhD in Philology, Senior Lecturer, Moscow Pedagogical State University (MPSU), Institute of Philology, M. Pirogovskaya St., 1/1, 119991 Moscow, Russia.

E-mail: medalex88@gmail.com

Для цитирования: Медведев А.А. О посмертных чудесах московского митрополита Петра в летописях XV–XVI вв. // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 20 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 239–249. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-239-249>

© 2021, А.А. Медведев

For citation: Medvedev, A.A. “On the Posthumous Miracles of Moscow Metropolitan Peter in the 15th–16th Centuries Chronicles.” *Germevntika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 20. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2021, pp. 239–249. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2021-20-239-249>

© 2021, Alexander A. Medvedev